

Порядок чтения книг Вселенной Упорядоченного. Буква «о» в скобках означает отступление от основного сюжета: события идут либо параллельно с основным сюжетом, либо до основного сюжета.

- Гибель Богов
- Воин великой тьмы (о)
- Земля без радости (о)
- Тысяча лет Хрофта (о)
- Алмазный Меч, Деревянный Меч
- Рождение мага
- Эльфийская стража (о)
- Дочь некроманта (о)
- Странствия мага
- Вернуть посох (о)
- Одиночество мага
- Война мага
- Война ангелов (о)
- Память пламени
- Удерживая небо
- Пепел Асгарда
- Асгард возрожденный
- Хедин, враг мой
- Прошедшая вечность
- Орел и Дракон
- Восстание безумных богов. Северная Ведьма (о)
- Душа Бога. Том 1
- Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)
- Когда мир изменился

ВСЕЛЕННАЯ УПОРЯДОЧЕННОГО
Летописи Разлома. Книга IV

Ник Перумов

ОДИНОЧЕСТВО МАГА

Оформление Андрея Мозгалевского

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 650
П27

Перумов, Ник.
П27 **Одиночество мага / Ник Перумов.** — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 700, [2] с. : ил. — (Вселенная Упорядоченного. Летописи Разлома).

ISBN 978-5-222-40106-4

Сугутор, Прадд и Рысь после битвы в Эгесте захвачены Инквизицией. Обессиенного, умирающего некроманта спасли эльфы королевы Вейде и донесли его до Пика Судеб.

Здесь начинается его испытание одиночеством. После долгого разговора с драконом-хранителем по имени Сфайрат Фесс отправляется туда, куда пустила свои щупальца Западная Тьма. В Великой Салладорской пустыне он узнаёт очередную страшную тайну...

Тем временем Клара Хюммель вместе со своим отрядом и магами Эвиала Меганой и Анэто безуспешно пытаются настичь Разрушителя, каждый раз опаздывая совсем чуть-чуть. Теперь она точно знает, что Разрушитель — это Фесс, у которого вдобавок ко всему оказались те самые Мечи.

Сильвия, отставшая от спутников, останавливает прорыв нечисти в Эгесте. Теперь она уже не стремится снова присоединиться к Кларе, а начинает свою, ведомую никому игру.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

16+

Литературно-художественное издание

НИК ПЕРУМОВ

ОДИНОЧЕСТВО МАГА

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Технический редактор *Т. Ткачук*

Художник *А. Мозгалецкий*

Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70х100/16. Бумага офсетная.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

ISBN 978-5-222-40106-4

© Ник Перумов, 2023
© Андрей Мозгалецкий, иллюстрации, 2023
© Оформление: ООО «Феникс», 2023
© В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

ОТ АВТОРА

Закончив «Странствия мага» и приступая к следующей книге, я уже видел ее огромный размах. Эпопея включала в себя и Мельин, и Эвиал, и Долину магов, и Новых Богов, Хедина с Ракотом, и тайну Западной Тьмы, и еще многое иное. Начатое «Гибелью Богов», продолженное «Алмазным Мечом, Деревянным Мечом» и «Рождением мага» уже нельзя было свернуть, свести к относительно камерной истории одинокого некроманта. Не могу не отметить, что «проникновенье наше по планете особенно заметно вдалеке»¹: с подачи истории Фесса в т. н. «ромфанте» стал донельзя популярен (наряду с властными ректорами магических академий и «на лицо ужасными, добрыми внутри» драконами) тренд как раз об одиноком, никем не понятом и всеми отвергнутом некроманте, которого все боятся, но без услуг которого не могут и обойтись.

Это, конечно, шутка, но и в ней есть доля сами знаете чего.

Так или иначе, «Одиночество мага» потребовало уже совершенно иной организации текста. Линии Фесса, Клары, Императора, чародеев Эвиала (Анэто и Мегана) расходились, на первый взгляд, слишком далеко, и свести их всех вместе было нелегкой задачей, так, чтобы это не выглядело стяжкой из стальной проволоки. Текст не прощает как затянутости, так и ненужной лапидарности, история рассказывает сама себя в том темпе, в котором рассказывает.

¹ В. С. Высоцкий.

«Одиночество мага» — это именно об одиночестве и инаковости. Когда понимаешь, что стоять в гордой позе «непонятого» («Не доросли они еще до моей музыки», как говорил в таких случаях Незнайка) можно очень и очень короткое время, а потом вокруг тебя начинают погибать друзья — погибать потому, что встали с тобой плечом к плечу, сражались с тобой и умирали; и вот тогда ты осознаёшь, что уже не можешь остановиться, что твой долг — не просто упокоить очередное кладбище, но добраться до корня этого зла.

Добраться и выкорчевать. Раз и навсегда.

«Одиночество мага» — именно об этом. Книга писалась не быстро, автору пришлось выслушать немало критики («ну почему так долго?!») — но сам огромный текст, 1 млн 600 тыс. знаков, того стоил.

СИНОПСИС, ИЛИ ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ

В первой Летописи Разлома, именуемой «Алмазный Меч, Деревянный Меч», была изложена история несостоявшегося Пришествия Спасителя в один из миров великой Сферы Упорядоченного. В давние годы, когда в том мире властвовали и вели между собой смертельную борьбу расы гномов и молодых эльфов, иначе называемых также Дану, мастерами-волшебниками этих двух народов были созданы два магических меча: гномами — Алмазный, или Драгнир, а Дану, властителями лесов, — Деревянный, или Иммельсторн. Вся сила и ярость народов оказалась вложена в эти мечи; и, сойдись они в бою, этой яростью мир мог быть уничтожен. Волею всемогущей судьбы два этих Меча пробудились одновременно. Иммельсторн попал в руки рабыни-Дану по имени Сеамни Оэтаканн, Драгниром не без хитрости, коварства и предательства завладел гном Сидри Дромаронг. Затем Деревянный Меч захватили маги людской расы, гном же Сидри благополучно добрался до убежища своего племени. Во вспыхнувшей войне, где все сражались против всех: людская Империя — против Радуги, семи магических орденов, Дану и гномы — против людей и друг с другом, вдобавок началось вторжение странных существ, именовавших себя Созидателями Пути; миру Мельина это грозило уничтожением. В кровавом хаосе войны начали сбываться зловещие Пророчества Разрушения, Алмазный и Деревянный Мечи уверенно шли навстречу друг другу, неся с собой смерть.

Среди сподвижников Императора людей был некто Фесс — молодой воин и волшебник, рожденный вдалеке от плоти того мира, где ему пришлось

сражаться. Он происходил из загадочной Долины магов — таинственного места в Междумирье, где испокон веку жили сильнейшие чародеи Упорядоченного. Фессу давно прискучила размеренная жизнь Долины (во всяком случае, ему так казалось), и он покинул родной мир, сделавшись воином и прозначиком Императора в мире Мельина.

Фесс был тем, кто в воцарившейся сумятице смог понять, что же нужно делать. В завязавшемся сражении, когда легионы Мельинской Империи сошлись с воинством гномов, несших с собой Драгнир, и последним отрядом Дану, направляемых и ободряемых Иммельсторном, Фессу удалось в нужный момент оказаться рядом со столкнувшимися наконец в последнем бою Алмазным и Деревянными Мечами...¹

После чудовищного катаклизма Фесс, пытавшийся вернуться домой, в Долину магов, оказался вброшен в Эвиал, один из миров Упорядоченного, мир закрытый, со своими особенными законами магии. Запад этого мира закрывала непроницаемая Тьма, и обитатели Эвиала верили, что эта Тьма вот-вот вторгнется в населенные людьми пределы и тогда наступит неминуемый конец времен. В Эвиале сильна была вера в Спасителя, власть Церкви, и Инквизиция железом и кровью выкорчевывала ереси.

Память Фесса была искажена, и значительную часть воспоминаний, равно как и боевых навыков, он утратил. Он забыл свое прошлое, ничего не помнил о Долине магов, об Алмазном и Деревянном Мечах. Случайная встреча со старым магом Парри, открывшим в странном пришельце чародейские способности, привела Фесса в город Ордос, во всемирно известную Академию Высокого Волшебства.

Судьба сделала Фесса аколитом факультета малефицистики. Он стал некромантом, Темным магом, изгоем, которого Церковь Спасителя и Белый Совет терпели только из-за участвовавших случаев нападений нежити, справиться с которой некромант мог лучше всех.

Досрочно выпущенный из Академии, Фесс был направлен в северный приморский город Арвест, на котором он встретился с гномом Сугутором и орком Праддом, ставшими его верными спутниками.

Упокаивая кладбище, на котором пробуждались к жизни свирепые и кровожадные чудовища, Фесс впервые в открытую столкнулся с Инквизицией, прибегавшей для достижения тех же целей к человеческим жертвам.

Это столкновение переросло в настоящую войну, в один из моментов которой Прадд и Сугутор оказались в руках арвестских инквизиторов. Чтобы спасти их, Фесс вернулся в город — и как раз в это время на Арвест

¹ Об этом и многих других событиях рассказано в романе «Алмазный Меч, Деревянный Меч».

обрушилось вторжение Империи Клешней — молодой и хищной островной державы на дальнем западе Эвиала, почти у самых границ той самой Тьмы.

В результате схватки город был разрушен до основания. Фессу и его спутникам удалось бежать. Отныне для Инквизиции, Церкви и сообщества Светлых магов Эвиала они стали непримиримыми врагами...¹

В третьей Летописи, «Странствия мага», повествуется, как некромант с товарищами сумел пересечь Железный Хребет и достичь Нарна, леса Темных эльфов. Фесс надеялся найти там убежище, однако его надеждам не суждено было сбыться. Обитатели Нарна не открылись ему, а сам некромант оказался втянут в схватку с Дикой Охотой — неведомыми тварями, что преследовали Ирдиса Эвалле, эльфа-нарнийца. Фессу удалось одержать верх, однако дорогой ценой: Ирдис, которому Фесс дал Слово некроманта в том, что позаботится о его безопасности, погиб, пожертвовав собой ради уничтожения Дикой Охоты и покоя родного Нарна. Появившиеся после этого нарнийские правители отказали Фессу в покровительстве.

Поклявшись отомстить тому колдуну, что наслал на эльфов напасть Дикой Охоты, некромант покинул пределы Нарна. В Эгесте, людских владениях, вышло так, что он принял предложение местных инквизиторов (еще не осведомленных о случившемся в Арвесте) положить конец бесчинствам некоей ведьмы. Некромант согласился, рассчитывая или отвести беду от невинно оклеветанной, или покарать и впрямь творящую злодейства чародейку.

Оказавшись в деревне под названием Кривой Ручей, где обитала ведьма, Фесс довольно быстро понял, что именно эта ведьма неведомо как, но наслала Дикую Охоту.

Некромант отыскал ведьму, однако поздно. Она привела в действие свое заклятье. Фесс, Прадд, Сугутор и примкнувший к ним молодой маг Воздуха Эбенецер Джайлз были вынуждены принять неравный бой с подъятой заклинанием ведьмы мертвячей ордой, справиться с которой оказалось не под силу даже некроманту.

Положение спасли появившиеся в Кривом Ручье слуги Спасителя во главе с отцом Этлау. Выяснилось, что инквизитор владеет теперь большими силами — во всяком случае, чтобы уничтожить неуспокоенных, хватало одного его благословения.

Фесс, Прадд и Сугутор попали в плен. Ведьму приговорили к сожжению, и некромант не смог помочь ей, вторично нарушив свое Слово.

¹ Об этом рассказано в романе «Рождение мага».

С большим трудом друзьям удалось избежать костра. Вместе с раздираемым сомнениями Джайлзом (ведь ему пришлось пойти против своих) они устремились на восток, рассчитывая укрыться в Вечном Лесу.

По дороге им встретила девушка, Рысь, прошедшая суровую школу Храма Мечей, но не выполнившая его задания и с тех пор скрывающаяся от возможной мести. Она присоединилась к отряду после того, как Фесс победил ее в поединке и Рысь уверовала, что некромант — ни много ни мало, а рыцарь Храма — того самого, которому она так неудачно послужила.

Все вместе они прорвались сквозь заслоны инквизиторов, добрались до Вечного Леса, однако владычица эльфийских земель, Вейде аз Аллинир, отказала им в помощи, когда Фесс не захотел отречься от черного искусства некромантии.

В Вечном Лесу отряд Фесса был настигнут инквизиторами. В завязавшемся бою мучимый раскаянием Эбенезер Джайлз перебежал на сторону святых братьев, однако против ожиданий оказался пленен.

Несмотря ни на что, Фесс решил освободить незадачливого мага, находившегося в тот момент под его защитой.

Некромант и его спутники не успели. Эбенезер был казнен на Ратушной площади Эгеста, и Фесс поклялся отомстить. Он принял далеко не самое разумное решение, задумав силой прорваться в Эгест и покарать палачей Светлого мага.

Фессу удалось пробиться в город, однако в схватке с Этлау и инквизиторами он потерпел поражение. Рысь, Прадд и Сугутор, тяжело раненные (или, быть может, даже мертвые), остались в руках Инквизиции. Некроманта спасло заклинание, отбросившее его далеко от города. Совершенно обессиленный, Фесс был спасен эльфами Вейде, заявившей, что не допустит его, некроманта, смерти, поскольку это может вызвать бесчисленные бедствия.

Эльфы донесли полубесчувственного некроманта до Пика Судеб, где Фесс встретился с драконом Сфайратом, хранителем одного из источников силы, что питали все волшебство в мире Эвиала.

Излечившись и многое поняв о мире и его силах, Фесс покинул Пик Судеб. Он остался совершенно один¹.

¹ Об этом и многом другом рассказано в романе «Странствия мага».

ПРОЛОГ

Немолодой мужчина в скромной темной одежде стоял у высокого стрельчатого окна. Внизу перед его взором изумрудными клубами застыли древесные кроны, по вечнозеленой листве текли, извиваясь, быстрые ручейки холодного оранжевого пламени. Оно ничего не сжигало, оно здесь было просто для красоты. Завтра оно сменит цвет, и сама пламя может обернуться, к примеру, воздушной легчайшей пеной. Тогда до самого неба взлетят рои разноцветных пузырьков на манер тех, что пускают ребяташки при помощи мыльной воды и соломинки. Хотя в этом месте на мириады лиг вокруг не было ни одного ребенка и вообще ни одного живого существа. Сюда являлись только по вызову, и уединение хозяина нарушалось крайне редко — потому что он и сам позволял себе отдохнуть здесь, в тишине, крайне редко.

Сейчас был как раз один из таких моментов.

Старый замок взметнул к высокому небу тонкие витые башенки, возведенные явно для украшения, не для обороны. Хозяин этого места не боялся никого и ничего в пределах ведомой совокупности миров. О, если бы все можно было решить простым и честным боем! Сразиться так, как он сражался раньше, и магией, и мечом! Если бы его враги оказались настолько глупы, что, к примеру, напали бы на это его обиталище, где у него нет ни стражи, ни слуг! Но на такую удачу он рассчитывать не мог. И приходилось действовать как встарь — интригами, многоходовыми головоломными комбинациями, где даже участники самых последних этапов понятия не имели, к чему ведут их усилия.

Кабинет, где стоял мужчина, был убран со строгим вкусом: просторный письменный стол, конторка у окна, если придет в голову записать какие-то размышления, ряды книжных шкафов вдоль стен; собранные здесь книги заставили бы любого чародея любого из миров Упорядоченного немедля продать свою душу за один только день среди них. Мебель в

кабинете — благородный и драгоценный темно-алый дуб, что рос в одном очень, очень далеком мире — мире, который назывался Джибулистан и с которым у хозяина кабинета было связано так много воспоминаний. Хозяин специально сделал все по новой, не взяв ничего из прошлого. Обстановка его покоев в Замке Всех Древних не пережила падения Столпа Титанов, но хотя он — нынешний — мог бы восстановить многое из утраченного, делать этого не хотел.

Сейчас он ждал. Он остро чувствовал каждую секунду уплывающего, уходящего времени, молча провожал ее, словно полководец павшего в неравном бою старого своего ветерана, отдавая тому последние воинские почести. Он знал, что времени остается все меньше, меньше и меньше.

Ведь, как известно, вечность имеет обыкновение проходить очень быстро...

Раздался осторожный стук в дверь. Мужчина чуть повернул голову, не произнося ни слова, не сделав больше ни одного движения. Дверь мгновенно распахнулась. Обычно он не пользовался в повседневной жизни никакими Силами, которые можно было бы назвать «сверхчеловеческими», словно выполнял какой-то обряд. Словно доказывал сам себе — я не Сила, я не то, что требует именованья с большой буквы, поклонения, храмов и иерархии жрецов. Чем меньше обо мне знают в простых мирах, тем лучше.

— Сколько мне можно говорить тебе, чтобы входил без стука? — вздохнул хозяин кабинета. — Сколько лет тебя прошу, прошу — все без толку.

— Виноват, учитель, — склонил голову вошедший. Молодой, мощный телом, настоящий воин. Жестко и пристально смотрели не сочетающиеся с нестарым лицом глаза. Они-то как раз и выдавали возраст их обладателя, одетого в простую черную куртку грубой кожи — такие носят в десятках, если не сотнях миров. Оружия не было, да и ни к чему оно ему здесь. — И впрямь, никак не могу привыкнуть. Ну просто никак.

— А который раз можно повторять, что ты уже Орлангур ведаешь сколько времени не мой ученик? Что я пожертвовал Зерном твоей Судьбы, чтобы...

— Неважно, учитель. Не могу называть тебя по-иному, — усмехнулся вошедший. — Я могу перейти к своему донесению?

— Перейти... к донесению... — поморщился хозяин. — Хаген, ты поистине безнадежен в своей почтительности. Мы идем плечом к плечу столько времени, что... А, ладно. Я слушаю тебя.

— Налицо сильнейшие магические возмущения в полюсных мирах, — лицо того, кого назвали Хагеном, помрачнело. — Мельин, Зидда, Скорбок, Вемсте и...

— И Хьёрвард, — сумрачно закончил хозяин.

ЗАЧИН

ДОЛИНА МАГОВ. МОЛЕНИЕ АГЛАИ СТЕВЕНХОРСТ

...**М**алая лампадка горела неярко, но ровно, вырывая из темноты скорбный лик Спасителя. Икона у Аглаи была редкостной, не то чтобы старинной, но добытой еще Витаром Лаэдой, отцом Кэра, в одном из гибнущих миров — в том, *где чаша грехов людских перевесила чашу терпения и скорби Спасителя и настал час Его великого плача.*

Витар уверял, что снял образ прямо с рабочего стола полубезумного мастера-иконописца, своими глазами видевшего Нисхождение Спасителя, видевшего Его во Скорбях — ибо, прежде чем спасти души, приходится провести спасаемых через телесные муки, помогающие очиститься от грехов и тщеты земного существования.

Да, Спаситель приходит, возвещая великую Радость — освобождение от посмертия, иное бытие, которое невозможно познать даже величайшим магам, в которое можно только верить. Но перед этим людей, эльфов, гномов, иные разумные расы, увы, ждут муки, ибо даже Спаситель не в силах остановить исполнение грозных пророчеств, зачастую ведущих в бездну целые миры. И потому Он скорбит, ибо даже малая мука малых сих заставляет Его сердце полниться болью и скорбью.

Аглая метнула быстрый взгляд на соседнюю икону.

Спаситель, лишающийся сына. Образ Отца во Плаче.

Потому что Он тоже любил. И был любим. Ибо нельзя спасать, не пройдя и не изведав все отпущенное судьбой живущему, неважно, человек ли он, гоблин, тролль или даже орк.

Спаситель изведал. И Его избранница, чье имя неважно — в этом глубокий смысл, ведь Ее может (и должна) стать любая, Спаситель в лице одной как бы любил — как мужчина — всех женщин множества рас и народов, — Его избранница была схвачена злобными силами, противившимися Его воле, и подвергнута пыткам. А Он не мог ее спасти, ибо принял для себя долю *смертного* и в облике и с душой смертного прошел Он свой путь, — Он пытался отбить ее обычным оружием, ибо испытывал и гнев, и ярость.

И не преуспел. И лишился той, кого любил и чей лик с тех пор на всех образах всегда изображают под платом — ведь на Ее месте могла оказаться любая.

И Он потерял своего ребенка. Утренняя Звезда — тот, кто мог бы по-иному повернуть пути миров и душ, — ушел в Серые Пределы.

Аглая молилась. Она просила Его сохранить жизнь Кэру, непослушному мальчишке, последнему родному существу общей с нею, Агласей, крови.

Ведь Он тоже ведает горечь потери.

Ведь Он вмещает все людские скорби, боли и надежды.

Ведь Он всемогущ, и настанет час, когда все Сущее соединится в Нем в вечной и всеобщей гармонии, представить которую бессилен даже острый разум мага Долины.

«О да, да, — горячо шептала Аглая. — Сохрани его. Сохрани. Он не всегда бывал послушным... но он хороший мальчик. Сохрани его. Пусть он вернется домой!..»

Аглая молилась. Образа молчали.

ГЛАВА I. ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРЕБЕТ. НЕКРОМАНТ ПОЛУЧАЕТ МЕЧ

Дракон не обманул. Ни в чем, ни в самой малой малости. Фесс шагал по подземным коридорам легко и свободно: вобранная им в Эгесте черная сила сгинула без остатка, ушла, растворилась под натиском яростных темно-алых лучей Кристалла, источника магии, Творящего Начала. Фесс чувствовал себя без преувеличения заново родившимся. Кровь мчалась по жилам, сердце билось мощно и ровно, и ему казалось сейчас: выйди он в одиночку против целого войска — враги дрогнут и побегут от одного его вида.

Слишком многое было сказано и услышано в громадной подземной пещере, чтобы Фесс остался таким же, как и до своего появления здесь. Слишком невероятным казалось услышанное — и вместе с тем некромант понимал, что это если не абсолютная правда, то нечто весьма к ней близкое. Конечно, дракон, Хранитель Кристалла, не мог не преследовать своих собственных целей. И надо признать, Сфайрат поступил благородно, сразу же дав понять, в чем же эти цели состоят. Конечно, ему хотелось знать все о некроманте, куда бы он ни направился после Пика Судеб. Кто знает, может, он, Фесс, совершил ошибку, отказавшись от драконьего подарка? Рунный меч служил ему верой и правдой... если, конечно, принять во внимание слова Сфайрата, что ему, некроманту, этот меч был подброшен... и что *маски* смогли бы теперь воспользоваться этим, чтобы вызнать все об Алмазном и Деревянном Мечах... Кто знает? Меч Дракона мог бы стать еще более мощным оружием в его, Фесса, руках. А интуиция подсказывала некроманту, что в самом ближайшем будущем ему может понадобиться вся сила, которую он только сумеет собрать.

Но — решение принято и дело сделано; сожаление недостойно мужчины, иди вперед, Кэр Лаэда, и помни, что наверху у тебя осталось очень, очень много несделанной работы.

Работы честного, простого некроманта, который каждый день, каждую ночь встает на дороге тех, кого злая сила лишила вечного покоя. Встает, не произнося громких слов о предназначении, борьбе со злом и тому подобном. Не вдаваясь в долгие споры о целях и средствах, не дискутируя о том, допустим ли и применим ли на практике принцип меньшего зла, а просто выходя на погост и упокаивая его разбуженных обитателей.

Он, Фесс, воин Серой Лиги, он, Кэр Лаэда, маг Долины по праву рождения, — он не закончил своих дел в Эгесте. О нет, не как мститель. Как некромант. И он вернется туда... как только сможет. Во всяком случае, он приложит к этому все усилия. И не только там. Мекамп. Салладор. Кинт. Семиградье. Дракон был прав: Тьма наступает — точнее, не Тьма, а то, что прикрылось ее цветом и именем. Подобное отражается подобным. Против зомби и ходячих скелетов, которым никак не лежит в гробах, не годится, к сожалению, чистая и светлая магия. Только темные, злые, страшные, густо замешанные на крови и боли заклятья некромантии. Такова судьба. Так устроен мир. Не в наших силах опрокинуть миропорядок, а если б даже оказалось, что в наших, — сколько жизней падет во Тьму, если мы станем прекраивать всё и вся согласно лишь своим желаниям?..

Значит, дорога понятна. Страшна смерть друзей, но отомстить за нее ты сможешь, если спасешь других невинных. Не время сейчас возвращаться в Эгест, пытаться найти «виноватых» — потому что виновен только один человек, и этот человек — ты. Забудь о слепой мести. Во всяком случае, на время. Ты — никакой не Разрушитель, и это главное. Королева Вейде ошиблась. Все могут ошибиться, даже эльфийские правительницы. Так что шагай, шагай, некромант, тебе нельзя засиживаться тут. Горе и бедствия следуют за тобой по пятам. Отныне твоя судьба — в одиночестве скитаться по Эвиалу, останавливая Тьму повсюду, где только сможешь. Дракон сказал, что она стремится на восток. Значит, ты будешь рубить тянущиеся щупальца, даже если на месте каждого срубленного будут вырастать десять новых. Потому что, если их не рубить, на месте каждого несрубленного их окажется уже тысяча.

Фесс быстро и упруго шагал вперед по подземным коридорам. Их проложили быстротекучие воды, промыли в рыхлом известняке, и едва ли тут когда-либо ступала нога разумного существа. Дорогу некроманту освещал небольшой, с вишню, темно-алый огонек, что плыл в нескольких шагах перед ним. Дракон ничего не забыл, обо всем позаботился.

Мало-помалу пещера сужалась. Идти стало труднее, под ногами захлюпало, со стен начали сочиться струйки воды. Потом ход уперся в завал битого камня высотой примерно в полтора человеческих роста; под ногами к тому времени уже шумел небольшой ручеек, бурля, вода уходила сквозь завал, отыскав бесчисленные тропки между камнями.

Фесс остановился. Опираясь на посох, полез вверх — огонек плыл себе все вперед и вперед, несмотря на то что ход — или, вернее, лаз — становился все теснее и теснее. И когда некромант решил, что на сей раз застрял окончательно, его голова и плечи внезапно оказались на свободе.

Пещерка вывела его на самое дно громадной каверны. Наверное, она была даже больше, чем пещера Сфайрата. Где-то впереди во мраке глухо шумел поток. Щель, заваленная горами битого камня, казалась совершенно незаметной; несколько мгновений Фесс растерянно озирался, не зная, куда направиться дальше, потому что путеводный огонек тоже остановился, спокойно зависнув в шести футах над поверхностью.

Фесс задрал голову и только теперь увидел наверху проходящий вдоль стены дощатый помост, подпертый косыми упорами. Пришлось карабкаться вверх, на высоту примерно в четыре человеческих роста, и почти по гладкой стене. Магию некромант в ход не пускал, и когда он наконец перевалился через край помоста, дышал тяжело и лоб его весь покрылся потом.

Огонек снова приободрился, затанцевал, задвигался, словно приглашая следовать за собой. Фесс не заставил себя ждать.

Помост тянулся долго. Добротная конструкция, толстые подпорные брусы, прочные доски толщиной в руку — гномы ладили крепко. Тем не менее он казался покинутым. Признаки небрежения так и бросались в глаза — крепежные скобы проржавели, доски во многих местах прогнили и выкрошились, перила обвалились. То ли этой частью подземелий Подгорное Племя давно уже не пользовалось, то ли...

То ли его отсюда прогнали, подумал некромант, внезапно уловив слабый, но четкий сладковатый запах тления.

Фесс остановился. Кровь бежала быстрее с каждым миготом. Он почувствовал опасность. Знакомую, можно даже сказать — привычную. Впереди его поджидало отнюдь не древнее чудище, невесть как пробудившееся от многовекового сна и теперь гонимое голодом, вовсе нет. *Неупокоенные*. Самые обычные, вылезшие из могил *неупокоенные*. Зомби, старые скелеты, мумифицированные останки — твари, жившие теперь второй жизнью, движимые одной лишь страстью: убивать живых.

Огонек тревожно заколебался в воздухе, словно тоже стараясь предупредить некроманта.

— Я помню, что ты сказал мне, Сфайрат. — Фесс не сомневался, что дракон слышит его сейчас. — Я не знаю, почему ты не покончил с этой нежитью сам, но я выполню свою работу. Пусть даже мне никто за нее не заплатит.

Он перехватил поудобнее посох. Торопиться не следовало. Темнота была верным союзником *неупокоенных*. Конечно, в таких случаях ордонансы и наставления советовали прибегать к ритуальной магии. Пентаграммы, изменяющие и перенацеливающие ток магических энергий. Редкие ингредиенты, природой созданные адсорбенты и релизаторы¹ колдовских энергий. Примененное в должной пропорции, умело и аккуратно, все это в принципе должно было позволить некроманту одержать верх, даже не вступая в ближний бой с тварями.

Фесс заколебался. После эгестского разгрома ему как никогда хотелось именно схватки грудь на грудь; окажись при нем меч, он вообще, быть может, предпочел бы изрубить *неупокоенных* на мелкие куски, подкрепляя каждый свой удар магией, но...

Нет, он не будет рисковать. Он станет очень, очень, очень хорошим некромантом. Минимум Черного колдовства. Максимум результата.

Его вещи, спасенные эльфами, должны были найтись — это ему тоже обещал дракон, — но сейчас у Фесса не было ни одного из потребных ингредиентов. Все, на что он мог рассчитывать, — это гептаграмма и в качестве крайнего средства — его посох, если все-таки придется сойтись врукопашную.

Неплохо было бы провести сейчас кошачий гримуар, почерпнуть силы, но... тут, в пещере, не отыскать было и пары захудалых летучих мышей, не говоря уж о кошках.

Фесс начал торопливо чертить магическую фигуру, выцарапывая линии семилучевой звезды прямо на темных досках настила. *Неупокоенные* не приближались, но времени у некроманта было в обрез — нежить обладает редкостным умением чуют живых. И тогда, лишённые страха смерти, движимые одной лишь ненавистью, они атакуют. И будут атаковать до тех пор, пока он не перебьет их всех.

Конспекты и чертежи остались в его вещах, но память, как оказалось, цепко хранила все необходимое. Семь лучей. Семь символов стихии и иные проявления великой Животворящей Силы. Теперь Фесс знал, откуда она взялась, и это странным образом помогало.

Пламя. Ветер. Вода. Земля. Растущее на ней. Ходящее по ней. Мыслящее на ней. Семь символов Светлой магии. Измененные, искаженные, потому что им предстояло не дарить жизнь, а отнимать. Вернее, отнимать не настоящую

¹ Здесь: «испускатели».

жизнь, а лишь ее жуткое подобие, но... Неожиданно Фесс поймал себя на мысли: а что происходит с душами тех, чьи тела столь безжалостно вырваны из могильного покоя? Что, если они испытывают боль, страх, ненависть, скитаясь там, за пределами мира живых? Что, если каждый его молодецкий удар отзывается рвущей не существующие уже внутренности, но от этого не менее реальной болью в неприкаянной душе того бедняги, чье тело — не по его вине! — оказалось здесь?..

Саттарская ведьма, подумал некромант. Саттарская ведьма... тебя было жалко, но что ты сотворила с десятками и сотнями спокойно спавших?.. И что творил с ними ты сам, Кэр Лаэда, когда твои заклинания взрывали и обращали в каменную пыль старые склепы эгестского кафедрального собора?..

Некоторое время он стоял, прислушиваясь. *Неуспокоенные* были недалеко, но отчего-то ни один из них не сделал попытки приблизиться. Семилучевая звезда начала слабо светиться, легкие зеленоватые лучи пробивались сквозь доски, и Фесс вновь поразился тому, насколько же легко действует здесь это заклинание, — а попробовал бы он применить его, скажем, в Кинте Дальнем!..

Следовало торопиться.

Некромант крадучись двинулся вперед, и даже огонек его слегка приугас, точно понимая серьезность момента. Настил стал понижаться — или, скорее, это поднималось дно пещеры. Запах тления усиливался. Чувства не обманывали: впереди на его пути засела кучка *неуспокоенных*. Скорее всего, зомби, хотя нельзя было исключить и бродячих костяков. Так или иначе, ему следовало выманить их, увлечь за собой — прямо к своей звезде.

Обогнув выступ скалы, он услышал какое-то странное не то хрюканье, не то фыркание, не то урчание — все вместе; потом донеслось и клацанье зубов. Помост стал совсем низким, перила исчезли. Шагах в десяти от настила Фесс увидел катящую свои темные воды подземную реку. Огонек внезапно и резко метнулся вверх, вспыхнул ярко — настолько ярко, что некромант принужден был даже на миг зажмуриться. Увиденное врезалось ему в память, словно высеченное резцом; и в тот же миг, не мешкая, он резко бросился бежать обратно. Бежал, со злой радостью слыша за спиной тяжелый топот и скрип костей.

В короткое мгновение вспышки он увидел перед собой шестерых. Четверо *неуспокоенных*, судя по всему, были обычными зомби: в меру истрепанные, в меру разложившиеся, у одного сломана рука, и обломок острой кости торчал из лохмотьев плоти на левом плече, еще двое — скелеты в ржавых рогатых шлемах со столь же ржавыми клинками в бесплотных пальцах.

Но поразило некроманта, само собой, не это. И даже не вид растерзанного тела, лежавшего на земле, — в том, чтобы убивать живых, и заключается единственный смысл существования *неутокоенных*; шестеро тварей, бестий, вырванных из могил страшным и злым чародейством, *ели* еще теплую плоть того несчастного, которого им невесть как удалось схватить здесь, в глубинах земли.

От одного этого вида желудок некроманта скрутило жестоким спазмом. Никогда, никогда, никогда ни один трактат не говорил о том, что *неутокоенные* способны есть, ни одна теория не утверждала, что для поддержания сил им требуется пища. Разорвать в клочья — это да. Но есть, пожирать, отправлять к себе в отсутствующие (по крайней мере у скелетов) внутренности — такого еще не бывало.

И тем не менее это было именно так. И зомби, и костяки алчно рвали тело убитого ими, отправляя в чудовищные рты целые пласты плоти. Некромант видел, как мерно двигались челюсти ближайшего к нему скелета, как проглоченная пища потом вспыхивала странным темным пламенем, тонкие языки которого обвивались, словно змеи, вокруг нагих ребер, всасываясь в них, словно тварь и в самом деле насыщалась.

Ничего омерзительнее некромант не видел за всю свою жизнь. Включая, само собой, и жизнь Кэра Лаэды.

Твари заметили его только сейчас, *неутокоенным* не нужен свет, но, видать, слишком уж увлеклись трапезой. Вскочили на ноги, словно подброшенные пружинами. Глаза, как и положено, заалели, засветились, из глоток зомби вырвался хриплый рев, скелеты заклацали челюстями, зубы застучали друг о друга, словно кастаньеты. Взмыли ржавые мечи, остатки доспехов забренчали, ударяясь друг о друга и о кости.

— Тыыыы... нааааашшшшшшшш... — раздалось позади некроманта.

Он бежал, стараясь в то же время не слишком отрываться от преследователей. Его звезда ударит, но сил хватит только на один удар, поэтому он не имел права промахнуться. Дощатый настил позади него загремел и затрепал под шестью парами мертвых ног.

Преданный огонек держался чуть впереди бегущего Фесса.

Поворот, поворот, поворот, помост поднимается все выше и выше, дно пещеры пропадает во мраке, там же скрывается и подземная река, со всех сторон наваливается мрак — однако впереди к темно-красному свечению путеводного огонька примешивается другое: чистое, зеленое, словно молодая весенняя трава, хотя до весны, короткой и робкой тут, на глубоком Севере, еще ой как далеко!..

Некромант чуть замедлил бег. Пусть подтянутся поближе. У них не должно оставаться ни единого шанса. Ни единого. Один удар, быстрый и милосердный. Души в Серых Пределах не должны мучиться. Он, некромант, не судья. Даже если эти зомби при первой, человеческой, жизни были отъявленными мерзавцами, бандитами, убийцами и палачами. Как бы то ни было, они получили свое.

Он промчался над своей звездой. Гептаграмма уже напиталась, набрякла силой, зеленое пламя плясало в торопливо набросанных контурах; конечно, балансировка и прицел оставляли желать лучшего, но что поделать — не всегда удастся рисовать идеальные магические фигуры на одном только вдохновении. Сейчас некромант не отказался бы ни от угольника, ни от тяжелого бронзового транспорта, украшенного всевозможными винтами, подвижными линейками и прочими ухищрениями здешней геометрии.

За его спиной внезапно и резко наступила полная тишина. *Неупокоенные* замерли, не добежав каких-то пяти-шести шагов до полыхающей звезды. Остановились, плясь алыми буркалами на пляшущие тонкие лучики зеленого огня.

Фесс тоже замер, остолбенело таращась на *неупокоенных*. Такого он еще не встречал. Пылающая звезда, наполненная губительной для ходячих мертвецов силой, должна была быть невидимой для всех, кроме него; зомби и скелеты не могли, ну никак не могли ее заметить!..

Однако ж заметили. И, судя по всему, поняли, что это такое. И начали медленно пятиться, глухо и яростно ворча, щеря здоровенные зубы.

Фесс болезненно скривился. Набрякшее силой заклинание готово было вот-вот прорваться. А *неупокоенные* не прошли над звездой, не связали себя с нею, и, значит, теперь предстояло поворачивать поток губительного пламени, играть роль зеркала — не особенно приятно, принимая во внимание, что ударит в это зеркало не просто солнечный свет. Однако другого выхода не было.

Фесс размахнулся посохом, выписывая над головой восьмерку и указывая каменным навершием на *неупокоенных* и одновременно высвобождая накопленную его звездой силу. В подземелье взвыл ветер, ледяные порывы, казалось, несутся прямо с бескрайних снежных полей вокруг Пика Судеб. Фесс невольно прикрыл глаза рукавом, сжимаясь в ожидании неизбежного и болезненного удара, готовясь отразить его, повернуть вспять, направляя высвобожденную из плена силу на столпившихся на помосте врагов, — однако в этот миг *неупокоенные*, дружно взревев, столь же дружно рванулись вперед.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Синописис, или Что было раньше	7
Пролог.....	11
Зачин. Долина магов. Моление Аглаи Стевенхорст.....	13
Глава I. Железный Хребет. Некромант получает меч.....	15
Глава II. Дренданн. Эльфийская тень.....	58
Глава III. Мекамп. Ветер раздувает пламя	113
Глава IV. Салладор. Некромант и призраки бывшего.....	175
Глава V. Салладор. Некромант в кольце.....	260
Глава VI. Салладор. Некромант делает выбор	359
Глава VII. Некромант и инквизитор.....	428
Глава VIII. Некромант и инквизитор (продолжение)	447
Глава IX. Исход	480
Глава X. Исход (продолжение).....	495
Глава XI. Аррасская воля	549
Глава XII. Все дороги сходятся.....	635
Глава XIII. Все дороги сходятся (продолжение)	665
Эпилог.....	693